

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2025.75.55.011

Конфликт и синтез национализма с демократическими институтами: европейский опыт

Меметов Энвер Рустемович

Аспирант,
Академия труда и социальных отношений,
119454, Российская Федерация, Москва, ул. Лобачевского, 90;
e-mail: enver.memetov.97@gmail.com

Аннотация

В статье исследуется двойственная природа национализма в условиях современной европейской демократии. С одной стороны, национализм проявляется как сила, противостоящая либеральным принципам – плюрализму, правам меньшинств и верховенству права; с другой – он интегрируется в демократические институты, используя выборы и парламентские механизмы для легитимации собственной повестки. На основе анализа кейсов Польши, Венгрии, Франции и Италии в 2010–2020-е гг. выявляется институциональный парадокс: демократия одновременно предоставляет пространство для национализма и подвергается риску эрозии своих либеральных оснований. В работе обосновывается, что ни стратегия изоляции, ни политика включения националистов не обеспечивают устойчивого решения. Научная значимость исследования заключается в выявлении пределов устойчивости современной демократии и необходимости разработки политических стратегий, способных совместить защиту либеральных ценностей с реагированием на социальные и культурные вызовы, питающие национализм.

Для цитирования в научных исследованиях

Меметов Э.Р. Конфликт и синтез национализма с демократическими институтами: европейский опыт // Теории и проблемы политических исследований. 2025. Том 14. № 6А. С. 118-126. DOI: 10.34670/AR.2025.75.55.011

Ключевые слова

Национализм, популизм, либеральная демократия, иллиберализм, Европа, институты, политический процесс.

Введение

В современной Европе усиливается влияние националистических и популистских движений, что ставит под сомнение устойчивость либеральной демократии. Праворадикальные партии добиваются беспрецедентных электоральных успехов: во Франции и Нидерландах в 2017 г. они получили рекордные результаты, а в Скандинавии участвуют в правительственных коалициях (например, в Норвегии) [Norris, Inglehart, 2019]. Эти процессы выявляют двойственность феномена: национализм одновременно противоречит либеральным нормам и использует демократические механизмы в собственных интересах.

Исторически национализм воспринимался как вызов демократии, поскольку требование этнокультурной однородности вступает в конфликт с принципами плюрализма и прав меньшинств. После Второй мировой войны в Западной Европе утвердился подход, связывавший крайний национализм с авторитаризмом и стремившийся к его маргинализации [Eatwell, 2007]. Однако в XXI веке националисты не отвергают демократию, а утверждают своё право представлять «подлинный народ». Как отмечает Кас Мудде, если радикальные националисты начала XX века были открыто антидемократичны, то современные правые популисты выступают «за демократию, но против либеральной демократии» [Mudde, 2019]. В ряде государств — от Восточной Европы до ядра ЕС — они приходят к власти через выборы и референдумы, превращая демократические инструменты в средство продвижения антилиберальной повестки.

Степень разработанности проблемы

В последние годы в научной литературе усилился интерес к взаимосвязи национализма, популизма и демократии. Исследователи акцентируют два аспекта: конфликтный — угроза либеральным институтам со стороны правого популизма и этнонационализма (Я.-В. Мюллер, И. Крастев, Ш. Берман и др.) [Krastev, 2017], и интегративный — включение националистов в демократические механизмы и мейнстрим (Р. Брубейкер, К. Мудде, Т. Паппас, Д. Арт и др.) [Müller, 2016].

Ян-Вернер Мюллер подчёркивает анти-плюралистическую природу популизма: популисты апеллируют к «единому народу», лишая оппонентов легитимности и тем самым подрывая принцип представительного плюрализма. В свою очередь Роджер Брубейкер указывает на амбивалентность риторики популистского национализма: апелляции к «народу» сочетают вертикальное противопоставление элите с горизонтальным разграничением по линии «свои — чужие», соединяя демократический дискурс народного суверенитета с этнокультурным содержанием [Brubaker, 2017].

Такое сочетание позволяет националистическим движениям интегрироваться в демократический процесс, представляя свои цели как защиту народа и его интересов. Отсюда вытекает необходимость анализа в двух плоскостях:

- противоречия между национализмом и либерально-демократическими ценностями;
- механизмов, через которые национализм встраивается в демократические институты и трансформирует их изнутри.

Цель статьи — раскрыть двойственную природу национализма в условиях европейской демократии, выявив как конфликтный потенциал, так и механизмы синтеза. В качестве

эмпирической базы рассматриваются кейсы Польши, Венгрии, Франции и Италии в 2010–2020-е гг.

Научная новизна исследования заключается в комплексном рассмотрении национализма не только как силы, вступающей в конфликт с либерально-демократическими ценностями, но и как феномена, интегрирующегося в демократические институты. В отличие от большинства работ, фокусирующихся на одном из этих измерений, в статье предложена концепция «институционального парадокса», демонстрирующая двойственную природу национализма: использование демократических процедур для подрыва либеральных оснований демократии. Кроме того, в работе проведён сравнительный анализ четырёх стран — Польши, Венгрии, Франции и Италии, что позволяет выявить общие закономерности и выйти за рамки отдельных национальных кейсов.

Конфликт национализма с либерально-демократическими принципами

Либеральная демократия базируется на ряде ключевых принципов: признании плюрализма интересов и ценностей в обществе, защите прав меньшинств, верховенстве конституции и закона, разделении властей и независимости СМИ. Современный национализм, особенно в его популистской праворадикальной форме, вступает в напряжённое противоречие с этими основами. Популистские лидеры, позиционируя себя выразителями воли «настоящего народа», как правило, отвергают идею многообразия и легитимность оппозиции. По наблюдению Я.-В. Мюллера, популизм опасен тем, что отрицает плюралистическую природу общества, утверждая монополию на представительство и клеймя оппонентов как «врагов народа», что ведёт к эрозии культуры толерантности и взаимного уважения [Müller, 2016].

Особую роль в этом конфликте играет ксенофобская и нативистская составляющая националистического дискурса. Идея необходимости защиты этнокультурной однородности нации вступает в прямое противоречие с либеральными принципами равноправия и защиты меньшинств. Антииммигрантская риторика многих европейских правых партий, изображающая мигрантов и религиозные меньшинства угрозой национальной идентичности, предполагает готовность большинства ограничить их права во имя «общего блага». Такая логика несовместима с либеральным конституционализмом, который ставит права личности под защиту даже от возможной тирании большинства [Mudde, 2019].

Эти противоречия приобретают особую остроту там, где национал-популистские силы приходят к власти. В Польше партия «Право и справедливость» (PiS) во главе с Ярославом Качиньским противопоставляет национальный суверенитет либеральным стандартам ЕС. Характерным является его заявление о том, что либерализм «идёт вразрез с самим понятием нации», отражающее убеждение о чуждости либеральных принципов национальной традиции [Sadurski, 2019]. Практические шаги PiS подтверждают эту установку: реформы судебной системы, критикуемые ЕС, и политизация общественных СМИ направлены на подчинение независимых институтов «воле народа» [Pech, Scheppele, 2017].

Венгрия под руководством Виктора Орбана демонстрирует ещё более радикальный пример. В своей речи 2014 г. он заявил о построении «нелиберального государства на национальной основе» [Orbán, 2014]. На практике это выразилось в изменении конституции и законов, ограничивших независимость судов, свободу СМИ и деятельность гражданского общества. Европейские и международные организации неоднократно фиксировали несоответствие этих

реформ базовым нормам правового государства [Halmai, 2019]. В научной литературе венгерский режим определяется как гибридный, сочетающий формальные демократические процедуры с авторитарными тенденциями.

Важно подчеркнуть, что подобные процессы характерны не только для Восточной Европы. Во Франции «Национальное объединение» Марин Ле Пен, хотя и не получило исполнительной власти, радикально изменило политический дискурс, выдвигая идеи защиты «французского народа» от глобализма и миграции и критикуя либеральные ценности в области прав мигрантов и религиозных свобод [Ivaldi, 2016]. Схожие тенденции проявляются в Италии и Австрии, где национал-консервативные силы становятся частью правительственных коалиций, а их программы ограничивают либеральные элементы демократической системы.

Теоретически данный конфликт можно описать как коллизию между принципом народного суверенитета без ограничений и принципом конституционализма. Как подчёркивает Уильям Гальстон, демократия как власть большинства сама по себе не гарантирует защиту индивидуальных прав и разделение властей [Galston, 2018]. Либеральная демократия соединяет народовластие с институциональными барьерами против произвола, тогда как радикальный национализм стремится эти барьеры демонтировать. В результате формируется феномен «демократии без либерализма», который Такис Паппас определяет как демократический или либерализм — режим, формально сохраняющий выборы и многопартийность, но разрушающий либеральные стандарты [Pappas, 2019].

Таким образом, национализм вступает в системное противоречие с либеральной демократией, проявляясь не только в риторике, но и в институциональной практике, что делает его вызов одной из центральных проблем современной европейской политики.

Синтез: национализм внутри демократических институтов

Несмотря на фундаментальные противоречия с либеральной традицией, националистические движения XXI века не отвергают демократию как таковую. Напротив, они активно используют её институты, превращая выборы, парламенты и правительства в каналы легитимации своей программы. В отличие от межвоенных радикалов, которые стремились разрушить демократию силовым путём, современные националисты интегрируются в её процедуры, добиваясь трансформации изнутри.

Во-первых, правые популисты принимают правила электоральной игры. Они создают партии, участвуют в выборах и референдумах, предпочитая постепенные институциональные изменения революционным сценариям. Как отмечает Кас Мудде, современный популизм носит реформистский характер: он стремится к «эрозии демократии изнутри», используя легальные механизмы и при этом декларируя укрепление народовластия [Mudde, Rovira Kaltwasser, 2017]. Венгерская «Фидес» и польская PiS пришли к власти именно на волне обещаний «вернуть власть народу», после чего получили возможность инициировать институциональные реформы, ограничившие независимость судов и СМИ.

Во-вторых, националисты обосновывают свои шаги особым пониманием демократии, отождествляя её с волей большинства. Виктор Орбан подчёркивал, что народный мандат легитимирует курс на «национальное возрождение», а внешняя критика со стороны ЕС не имеет значения, так как «только сами венгры могут решать, с кем им жить в своей стране» [Orbán, 2014]. Подобная логика встречается и у лидеров французского «Национального объединения»

или итальянской «Лиги», утверждающих, что именно они восстанавливают подлинное народовластие, искажённое элитами или наднациональными институтами. В этой перспективе демократия сводится к неограниченному большинству, а либеральные элементы — разделение властей, независимые суды, международные обязательства — представляются как препятствия внешнего происхождения.

В-третьих, наметилась институционализация радикальных партий. Их успех зависит не только от мобилизации недовольных, но и от способности адаптироваться к парламентским структурам. В ходе «фрескэбилитации» они смягчают риторику, исключают наиболее одиозных членов и выстраивают коалиции. Так, Марин Ле Пен модернизировала имидж «Национального объединения», Лига в Италии перешла от регионализма к национальной повестке, а австрийская FPÖ неоднократно входила в правительственные коалиции [Art, 2011]. Это свидетельствует о постепенном превращении националистов в часть демократического мейнстрима, при сохранении ими собственных идеологических ориентиров.

Особое внимание заслуживает использование либеральной риторики в интересах национализма. Как показывает Дж. Тетро, праворадикальные партии нередко прибегают к языку прав и свобод, оправдывая ксенофобные практики защитой «прав женщин» или светских ценностей от «чуждой культуры» [Tatroe, 2021]. Такая мимикрия осложняет разграничение между либеральными и антилиберальными акторами: националисты говорят на языке демократии, но придают ему иное, ограничительное содержание.

Наконец, реакция европейских демократий на вызов национализма различается: от стратегии изоляции («санитарный кордон» в Германии или Швеции) до включения националистов в коалиции (Италия, Австрия, Дания). По выражению Роджера Брубейкера, в основе успеха популистов лежит «продуктивная двусмысленность» понятия народа: оно соединяет демократический демос и этнокультурное сообщество [Brubaker, 2017]. Именно эта двусмысленность позволяет националистам встроиться в демократические процедуры, формально не нарушая их, но радикально меняя содержание.

Институциональный парадокс: демократия против себя самой?

Сочетание конфликтных и интегративных тенденций порождает институциональный парадокс: демократия одновременно защищает либеральный порядок и предоставляет инструменты для его демонтажа. Иными словами, демократические процедуры открыты для сил, которые используют их для ослабления либеральных основ.

Во-первых, выборы — центральный элемент демократии — не гарантируют либерального результата. Если большинство склоняется к национализму, возникает мандат на ограничение свобод. Иван Крастев и Стивен Холмс описывают это как «иллиберальную революцию» в Восточной Европе 2010-х годов: массовое неприятие западного либерализма породило поддержку партий, обещавших «вернуть страну народу» ценой отказа от либеральных норм [Krastev, Holmes, 2019]. Выборы 2010 г. в Венгрии и 2015 г. в Польше стали именно такими поворотными точками. Как отмечает Таксис Паппас, популизм существует «между либерализмом и автократией» и не может стабильно сохраняться в промежуточном состоянии [Pappas, 2019].

Во-вторых, институты сдержек и противовесов сталкиваются с дилеммой: до какой степени позволять большинству менять правила игры. Конституционные суды и независимые агентства

подвергаются давлению со стороны правительств, апеллирующих к народному мандату. Польский Конституционный трибунал после реформ PiS фактически стал инструментом иллиберальной повестки, а в Венгрии Орбан добился лояльности Конституционного суда через расширение его состава. Ким Шепеле определила это как «франкенштейн-демократию» — гибрид авторитарной логики и западных институтов [Scherpele, 2013].

В-третьих, международные организации также испытывают давление парадокса. ЕС призван защищать демократию и права человека, но сталкивается с суверенными правительствами, легитимированными демократическим путем. Крастев и Холмс называют это «восстанием подражателей»: отказ восточноевропейских обществ от «навязанной нормальности» Запада [Krastev, Holmes, 2019]. Давление Брюсселя националисты интерпретируют как посягательство на суверенитет, что усиливает их позиции внутри страны.

Как подчеркивает Ян-Вернер Мюллер, популисты используют уязвимости демократии, обещая простые решения на фоне реальных кризисов (экономических, миграционных). Поэтому, отмечает он, либеральным демократам недостаточно демонизировать популистов — необходимо устранять почву для их роста [Müller, 2016].

Наконец, парадокс отражается и в массовом сознании. Часть избирателей одновременно поддерживает демократию и «жесткую руку». В Восточной Европе национализм и демократия исторически воспринимались как союзники в борьбе за свободу, тогда как в Германии национализм прочно ассоциировался с катастрофой нацизма [Brubaker, 2017]. Это расхождение породило цивилизационно-историческую асимметрию: для одних стран национализм — угроза демократии, для других — её неотъемлемая часть.

Таким образом, институциональный парадокс современной Европы заключается в том, что демократические процедуры допускают возможность антилиберальных исходов. Как ещё в 1960-е писал Карл Поппер, безграничная толерантность ведёт к торжеству нетолерантных [Поппер, 1992]. По аналогии, безграничная демократичность процедур способна привести к власти антилибералов, готовых сузить рамки самой демократии.

Заключение

Анализ взаимодействия национализма и демократии в современной Европе выявил фундаментальную двойственность этого феномена. Национализм, с одной стороны, бросает вызов либеральным нормам — плюрализму, правам меньшинств, независимости институтов, — а с другой, органично встраивается в демократические механизмы, используя их для легитимации и расширения своего влияния. Демократия становится ареной, на которой национализм не только оспаривает правила игры, но и утверждает себя как «истинное выражение воли народа».

Возникший институциональный парадокс заключается в том, что демократия одновременно защищает либеральный порядок и предоставляет инструменты для его демонтажа. Европейский опыт показывает, что ни стратегия изоляции националистов (как во Франции или Германии), ни политика их инкорпорации (как в Австрии, Венгрии или Италии) не дают окончательного решения: первая чревата отчуждением масс, вторая — «заражением» демократической системы иллиберальными практиками. Демократические элиты вынуждены постоянно балансировать между этими полюсами, сохраняя ядро либеральных ценностей и в то же время адаптируясь к нарастающему давлению национального популизма.

Научная и практическая значимость проблемы состоит в том, что она обнажает пределы устойчивости современной демократии. Опыт Европы убеждает: демократический процесс

может вступать в прямое противоречие с либеральным содержанием, а потому концепт «нелиберальной демократии» перестал быть абстрактной гипотезой и стал политической реальностью. Исследователи (Ш. Берман, Я.-В. Мюллер, И. Крастев и др.) справедливо подчеркивают: выживание либеральной демократии зависит от её способности отвечать на реальные вызовы – социальные неравенства, миграционные кризисы, культурные расколы – которые сегодня умело эксплуатируют националисты.

В этом смысле национализм в демократическом контексте предстаёт в образе двуликого Януса: одной стороной он обращён против универсализма прав и институциональных ограничений, другой – встроен в механизмы народовластия и питается ими. Признание этой двойственности необходимо для выработки политических стратегий, которые позволят укрепить демократию, не утратив её либерального содержания.

В конечном счёте, центральный вопрос европейской политики XXI века формулируется так: способны ли либеральная демократия и национализм сосуществовать в рамках одной системы, не уничтожив друг друга? Ответ на него определит не только политическую траекторию отдельных государств, но и судьбу Европы как проекта, основанного на идее свободы, прав и народного суверенитета. Именно от разрешения этого противоречия зависит будущее европейского континента.

Библиография

1. Art D. Inside the Radical Right: The Development of Anti-Immigrant Parties in Western Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 334 p.
2. Brubaker R. Why Populism? // *Theory and Society*. 2017. Vol. 46, no. 5. P. 357–385.
3. Eatwell R. Nationalism and the Political Right in Europe: A Comparative Analysis. In: Leoussi A., Grosby S. (eds.) *Nationalism and Ethnosymbolism*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. P. 165–181.
4. Galston W. Anti-Pluralism: The Populist Threat to Liberal Democracy. New Haven: Yale University Press, 2018. 279 p.
5. Halmai G. Illiberal Constitutionalism: The Case of Hungary // *German Law Journal*. 2019. Vol. 20, no. 3. P. 296–313.
6. Ivaldi G. The Front National: From System Opposition to Systemic Integration? // *Parliamentary Affairs*. 2016. Vol. 69, no. 4. P. 778–796.
7. Krastev I. *After Europe*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2017. 130 p.
8. Krastev I., Holmes S. *The Light that Failed: A Reckoning*. London: Allen Lane, 2019. 256 p.
9. Mudde C. *The Far Right Today*. Cambridge: Polity Press, 2019. 160 p.
10. Mudde C., Rovira Kaltwasser C. *Populism: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 160 p.
11. Müller J.-W. *What Is Populism?* Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2016. 123 p.
12. Norris P., Inglehart R. *Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism*. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 576 p.
13. Orbán V. Prime Minister Viktor Orbán's speech at the 25th Bálványos Summer Free University and Student Camp, 26 July 2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://2015-2019.kormany.hu/en/the-prime-minister/the-prime-minister-s-speeches/prime-minister-viktor-orban-s-speech-at-the-25th-balvanyos-summer-free-university-and-student-camp> (дата обращения: 21.08.2025).
14. Pappas T. *Populism and Liberal Democracy: A Comparative and Theoretical Analysis*. Oxford: Oxford University Press, 2019. 272 p.
15. Pech L., Scheppele K. Illiberalism Within: Rule of Law Backsliding in the EU // *Cambridge Yearbook of European Legal Studies*. 2017. Vol. 19. P. 3–61.
16. Sadurski W. *Poland's Constitutional Breakdown*. Oxford: Oxford University Press, 2019. 368 p.
17. Scheppele K. The Rule of Law and the Frankenstate: Why Governance Checklists Do Not Work // *Governance*. 2013. Vol. 26, no. 4. P. 559–562.
18. Tatroe J. Liberal Rhetoric, Illiberal Goals: Populist Appropriations of Rights Discourse in Europe // *Politics & Society*. 2021. Vol. 49, no. 4. P. 579–609.
19. Поппер К. *Открытое общество и его враги*. Т. 1 / Пер. с англ. М.: Феникс, 1992. 448 с.

Conflict and Synthesis of Nationalism with Democratic Institutions: European Experience

Enver R. Memetov

Graduate Student,
Academy of Labour and Social Relations,
119454, 90, Lobachevskogo str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: enver.memetov.97@gmail.com

Abstract

The article examines the dual nature of nationalism in the context of modern European democracy. On the one hand, nationalism manifests itself as a force opposing liberal principles – pluralism, minority rights, and the rule of law; on the other hand, it integrates into democratic institutions, using elections and parliamentary mechanisms to legitimize its own agenda. Based on the analysis of cases from Poland, Hungary, France, and Italy in the 2010s–2020s, an institutional paradox is revealed: democracy simultaneously provides space for nationalism and is at risk of erosion of its liberal foundations. The study argues that neither the strategy of isolation nor the policy of inclusion of nationalists provides a sustainable solution. The scientific significance of the research lies in identifying the limits of resilience of modern democracy and the need to develop political strategies capable of combining the protection of liberal values with responding to the social and cultural challenges that fuel nationalism.

For citation

Memetov E.R. (2025) Konflikt i sintez natsionalizma s demokraticeskimi institutami: evropeyskiy opyt [Conflict and Synthesis of Nationalism with Democratic Institutions: European Experience]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 14 (6A), pp. 118-126. DOI: 10.34670/AR.2025.75.55.011

Keywords

Nationalism, populism, liberal democracy, illiberalism, Europe, institutions, political process.

References

1. Art D. Inside the Radical Right: The Development of Anti-Immigrant Parties in Western Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. 334 p.
2. Brubaker R. Why Populism? // *Theory and Society*. 2017. Vol. 46, no. 5. P. 357–385.
3. Eatwell R. Nationalism and the Political Right in Europe: A Comparative Analysis. In: Leoussi A., Grosby S. (eds.) *Nationalism and Ethnosymbolism*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2007. P. 165–181.
4. Galston W. Anti-Pluralism: The Populist Threat to Liberal Democracy. New Haven: Yale University Press, 2018. 279 p.
5. Halmai G. Illiberal Constitutionalism: The Case of Hungary // *German Law Journal*. 2019. Vol. 20, no. 3. P. 296–313.
6. Ivaldi G. The Front National: From System Opposition to Systemic Integration? // *Parliamentary Affairs*. 2016. Vol. 69, no. 4. P. 778–796.
7. Krastev I. *After Europe*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2017. 130 p.
8. Krastev I., Holmes S. *The Light that Failed: A Reckoning*. London: Allen Lane, 2019. 256 p.
9. Mudde C. *The Far Right Today*. Cambridge: Polity Press, 2019. 160 p.
10. Mudde C., Rovira Kaltwasser C. *Populism: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press, 2017. 160 p.

-
11. Müller J.-W. What Is Populism? Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2016. 123 p.
 12. Norris P., Inglehart R. Cultural Backlash: Trump, Brexit, and Authoritarian Populism. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 576 p.
 13. Orbán V. Prime Minister Viktor Orbán's speech at the 25th Bálványos Summer Free University and Student Camp, 26 July 2014 [Electronic resource]. URL: <https://2015-2019.kormany.hu/en/the-prime-minister/the-prime-minister-s-speeches/prime-minister-viktor-orban-s-speech-at-the-25th-balvanyos-summer-free-university-and-student-camp> (accessed: 21.08.2025).
 14. Pappas T. Populism and Liberal Democracy: A Comparative and Theoretical Analysis. Oxford: Oxford University Press, 2019. 272 p.
 15. Pech L., Scheppele K. Illiberalism Within: Rule of Law Backsliding in the EU // Cambridge Yearbook of European Legal Studies. 2017. Vol. 19. P. 3–61.
 16. Sadurski W. Poland's Constitutional Breakdown. Oxford: Oxford University Press, 2019. 368 p.
 17. Scheppele K. The Rule of Law and the Frankenstate: Why Governance Checklists Do Not Work // Governance. 2013. Vol. 26, no. 4. P. 559–562.
 18. Tatroe J. Liberal Rhetoric, Illiberal Goals: Populist Appropriations of Rights Discourse in Europe // Politics & Society. 2021. Vol. 49, no. 4. P. 579–609.
 19. Popper K. The Open Society and Its Enemies. Vol. 1. Transl. from English. Moscow: Feniks, 1992. 448 p.